

УДК 30

DOI: 10.34670/AR.2020.55.56.001

Перспективы использования контент-анализа: базовые методологические традиции

Олешкова Анна Михайловна

Кандидат исторических наук,
Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт,
Российский государственный профессионально-педагогический институт,
622031, Российская Федерация, Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57;
e-mail: Oleshkova@mail.ru

Аннотация

В социальных и политологических исследованиях данный метод является одним из самых устоявшихся среди эмпирических методов текстового анализа. Однако ситуацию осложняет большое количество литературы по теме, что, с одной стороны, отражает актуальность вопроса и способствует выработке новых взглядов, но с другой стороны, препятствует однозначному пониманию процедуры. Метод эволюционировал, если первоначально процедура применялась к части текста, которую проще было замерять, то в дальнейшем категоризация и классификация стала более разнообразной. В настоящей статье, во-первых, обозначена специфика метода и представлен обзор идей исследователей, способствующих развитию и совершенствованию процедуры, рассмотрены два подхода к процедуре применения контент-анализа. Обе линии связаны с именами ученых, являющихся основателями, классиками данной методики. Сложившись в первой половине XX века, традиции Г. Лассуэлла и В.Я. Проппа заложили основы работы с источниками разных типов. При наличии принципиальных расхождений в логике применения метода существует, во-первых, общее место в методических рекомендациях к исследованию, во-вторых, представляется возможным комплексное, синтетическое использование плюсов обеих традиций в современном социально-гуманитарном познании. В политологических исследованиях метод следует понимать в парадигме дискурсных исследований, в том числе критических.

Для цитирования в научных исследованиях

Олешкова А.М. Перспективы использования контент-анализа: базовые методологические традиции // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 2А. С. 3-10. DOI: 10.34670/AR.2020.55.56.001

Ключевые слова

Контент-анализ, количественный контент-анализ, качественный контент-анализ, Пропп, Лассуэлл.

Введение. Эвристический потенциал метода

Метод контент-анализа – один из многочисленных методов анализа текста, выработанный в истории науки. Еще до возникновения контент-анализа существовали герменевтика, структурный анализ, интерпретация. При этом значимый для современной науки дискурс-анализ возникает позже. Сама актуальность обращения к данному методу обусловлена современной постмодернистской установкой на тезис «мир есть текст».

Прежде всего, следует отметить его эвристическую ценность для ученого и общества в целом. Начнем с того, что в современном информационном обществе, где человек находится в огромном потоке сведений разного типа, важным навыком является способность отделять компетентную информацию от дилетантской, научный факт от фейка и т.д. Естественно, не стоит уповать на то, что в повседневном (ненаучном) опыте мы будем каждую новость преломлять через научные методики. Однако само понимание того, что любой информационный поток может быть разложен на структурные элементы и, в первую очередь, использование аналитического подхода к нарративу, а в дальнейшем – синтетическое понимание смыслов текста, их классификация — указывают на критическое мышление реципиента информации, его способность сохранять беспристрастность и нейтральность в отношении потребляемого контента. В конечном счете, даже самое поверхностное представление, что текст – это конструкт, уже является важным шагом на пути постижения истины.

Что касается академического аспекта темы, сегодня, когда существуют два важных тренда в развитии науки: компьютеризация и междисциплинарность – обращение к генезису и функционированию метода контент-анализа, оценки перспектив его использования становится особенно актуальным.

В качестве основоположников метода можно обозначить Г. Лассуэлла и В. Проппа [Таршис, 2018]. При этом следует отметить вклад некоторых других ученых, которые оказали влияние на развитие и совершенствование данного метода: приведем в пример, казалось бы, полярных с точки зрения наук, которыми они занимаются, авторов. Б.И. Ярхо, филолог, характеризуя органическую динамику литературы, особое внимание уделял количественным методам, выделял качественные, порядковые и количественные понятия и соответствующие варианты анализа [Ярхо, 2006, 6]. Дж. Холтон, физик, историк науки, сосредоточил внимание на выявлении тем текста. Именно «тема» стала единицей анализа – ключевой компонент контент-анализа. Идеи Холтона позволяют соотносить достижения естественных и социальных наук [Холтон, 1981, 10].

Особенности процедуры контент-анализа

В самом общем виде метод делится на количественный и качественный контент-анализ. Если для первого важна частота появления в тексте тех или иных категорий, то для второго, вне зависимости от этой частоты, ключевым становится характеристика содержания текста. Количественный контент-анализ важен для обработки таких источников, в которых необходимо выявлять статистические распределения. Его применяют, если есть необходимость сопоставить однопорядковые данные, особенно в тех случаях, когда материала не просто недостаточно, а именно много, что обуславливает необходимость суммарных оценок. В этом случае требуется квантификация текста, при которой единицы анализа служат индикаторами социокультурных

явлений (в широком смысле слова, в том числе политических). Если перед нами уникальный документ, целесообразность использования контент-анализа оказывается под вопросом. В случае с качественным контент-анализом важным является всесторонняя интерпретация текста.

В целом, обе разновидности метода призваны выяснить для исследователя следующее: онтология текста (с точки зрения того, кто, на кого и как оказывает влияние и с какой периодичностью), контекст (ракурс подачи информация как значимый фактор для говорящего субъекта, учет экстралингвистических факторов, очередность возникновения смыслов, значимых для коммуникатора).

Какая бы ни была выбрана разновидность и традиция (или их смешение) метода, как правило, речь идет о целом ряде этапов, которые исследователю необходимо последовательно пройти. На начальном этапе особое внимание нужно уделить целевому компоненту и выявлению объектно-предметного поля. На этом этапе должна быть охарактеризована источниковая база, необходимо, чтобы был определен генезис изучаемых документов, помимо знания информации, характеризующей автора, важно понимать, для чего создавался этот текст. На втором этапе следует определиться с единицами анализа и реализовать процедурный подсчет употреблений выявленных категорий анализа. И наконец, на финальном этапе – самое сложное: интерпретация полученных данных. Сложность последнего этапа сопряжена с потенциальной возможностью преобладания субъективных оценок, что следует минимизировать тщательностью предшествующих процедур. В каждом отдельном случае актуализируются разные нюансы применения метода. При этом исторически сложилось две традиции его реализации.

Традиция Лассуэлла

Всплеск интереса к методу контент-анализа связан с усилением роли СМИ и активными международными отношениями, начиная с 1920х гг., и особенно в середине 1930х гг. Лассуэлл заложил теоретические основы метода, обозначив известную модель массовой коммуникации: кто, что, кому говорит и с каким эффектом. Важно отметить, что между этими элементами была обозначена четкая связь, предполагалась возможность подсчета содержания, акцент самим автором методики была сделан на политологических исследованиях.

В подходе Лассуэлла можно заметить черты бихевиоризма, прилагающие к исследованию схему «стимул – реакция». При этом политическая власть изучалась Лассуэллом именно через язык. Автор уделит внимание двум аспектам: политической семантике (символы, слоганы) и политическому синтаксису (стиль). Через категории «миф» и «символ» исследованию подвергался политический процесс и способы оправдания, легитимации действующих политических практик. Эти категории позволяли выходить на изучение «идеологии» и «утопий», которые в концепции Лассуэлла противостоят друг другу. Концепция мифа оказывается сопоставима с идеями Платона, Маркса, Моски, Парето, Мангейма. Символы и знаки обладают «магической силой» [Лассуэлл, 2006, 267, 270], Лассуэлл обращается к функционалу языка, сопрягая его с властью, обозначая политику языком власти.

При этом, как символы, так и слоганы способствуют сплочению общества, и в этом заключается тот нередко скрытый смысл, который нужно смочь выявить в ходе исследования. В частности, данная задача ставится в более широком спектре современных междисциплинарных исследований – критическом дискурс-анализе [Fairclough, www; Водак, 2018; ван Дейк, 1981]. Автор уделял внимание семантике, обращаясь к значениям языковых

единиц; исследовал лозунги, доктрины с точки зрения человека, потребляющего соответствующий контент. Важно понимать, что формулировка предрассудка всегда рациональна, однако способ ее формирования всегда иррационален [Лассуэлл, 2005, 159], этот факт усложняет исследование.

На материалах пропаганды периода Первой мировой войны Лассуэлл оформил теорию идеологии и политического процесса. Следует учитывать, что его методика эволюционировала между двумя войнами [Таршис, 2018, 15]. Понимание сущности политического процесса должно, с его точки зрения, осуществляться через количественные методы, которые позволяют понять содержание пропаганды. В методические основы контент-анализа с позиции Лассуэлла и его команды входит целый ряд процедур. Валидность – показатель того, что автор способен измерять именно то, на что он нацелен, валидная методика позволяет воспроизводить надежный результат. В свою очередь, надежность позволяет произвести точную процедуру кодировки данных. Кодировка текста могла производиться разными способами: символ, абзац, предложения, статья [там же, 28]. При реализации исследовательской программы Лассуэлла волновала надежность критериев [Лассуэлл, 2005, 208]. Ставка на инвариантность – также важнейший индикатор методики. Основой единицей анализа являлся именно ключевой символ. Ориентируясь на быстрый и практический результат в экстремальных условиях военных событий, эти установки способствовали развитию частотной модели контент-анализа.

Базовое знакомство с подходом Лассуэлла позволяет понять логику проведения контент-анализа. Учение об аналитических единицах дает возможность формализовать содержание текста с целью последующего изучения, провести классификацию и категоризацию элементов текста.

Традиция Проппа

Метод Проппа является результатом его исследования, он кристаллизуется через «погружение» в материал. Подвергнув анализу волшебные сказки, В. Пропп осуществил поиск инвариантной структуры текста, обратил внимание на ее (сказки) морфологию, указав на статическую и динамическую структуру. Кроме того, был уточнен феномен метаязыка – того способа, с помощью которого строится текст сказок.

Созданная модель сказки основывается на дедукции, следствии обобщения и группировки эмпирических фактов. Важным элементом анализа сказок является функционал героев, целый ряд персонажей сказок может выполнять один и тот же, ограниченный набор функций. Несмотря на мощное методологическое сопровождение работ Проппа, сложно говорить об алгоритме, который был бы следствием его подхода.

Подход Проппа можно назвать аналитическим, он строится на сочетании следующих принципов: целостность, формализация, морфологизм, органицизм, трансформизм [Таршис, 2018, 124]. Проппа нельзя назвать формалистом, хотя сходство в подходах имеется. Однако если формалисты уделяют внимание одной стороне изучаемого феномена, то структуралисты каждое самостоятельное явление изучают через соотношение со всей системой явлений, учитывая все многообразие связей [Волкова, 2011]. Элементы сказки нельзя отрывать от контекста, при этом нужно стараться найти обобщающий элемент, вычислить «формулу» сказки. При этом следует понимать, что сказка – это именно живой феномен, не схема и не механическая конструкция.

Уже на основе одного Приложения «Морфологии сказки» понятен мощный методологический ориентир работы [Пропп, www]: автором представлен материал для

табулатуры сказки. Таблица, перечни, списки позволяют составить представление о программе исследования, проанализировать элементы волшебной сказки, увидеть их метаморфозы. Обращение к многослойному содержанию текста позволяет увидеть инварианты социальной жизни человека, через инициацию понять социокод, представленный в сюжете. В целом, в работе Проппа ясна целевая установка автора, выявлены смысловые единицы анализа и выборка. Исходя из примеров, становится понятным, как можно анализировать различные типы текстов.

Как и в случае с методологией Лассуэлла, несмотря на различие в анализируемых первоисточниках, выявленные Проппом закономерности также применимы для любого письменного текста.

Отличия традиций

Ключевое отличие двух подходов к анализу текста – в начальных установках, предваряющих этот анализ [Таршис, 2018, 8]. Лассуэлл ориентировался на предварительную разработку параметров анализа. Текст, который в дальнейшем подвергался тщательному изучению, с одной стороны, первоначально рассматривался на предмет фрагментарного извлечения нужной информации, с другой стороны, вводились четкие категории анализа, производилась кодировка. Такая установка в отношении анализа текста может быть названа априористской. Пропп практиковал феноменологическую процедуру «вживания» в текст, которая, на первый взгляд, действительно, менее алгоритмична. Но важно понимать, что следствием этого «вживания», что в определенной степени сопоставимо не только с феноменологией, но и с герменевтикой, должен стать код.

Интересно, что оба подхода имели схожесть на начальном этапе своего становления, причем важно, что их формирование происходит в один исторический период: вторая половина 20х гг. XX в. Изначально Лассуэлл исходил из тематического подхода и изучения каждой темы монографическим способом, а формализация не была ориентиром исследователя [там же, 15]. Однако на основе опыта анализа материалов, характеризующих эпоху Второй мировой войны, Лассуэлл трансформировал логику изучения контента в сторону математизации, акцент делался на поиск повторяющихся элементов. В то время как подход Проппа получил распространение в культурологических исследованиях, в которых нет задачи выстраивать частотные модели контент-анализа, то есть его подход можно сопоставить с качественным контент-анализом. В свою очередь, методика, предложенная Лассуэллом, в большей степени соотносится с количественной разновидностью данного метода.

Кроме того, феноменологическая методология Проппа полезна для исследований поискового характера, а априоризм Лассуэлла необходим для обработки источников, о которых уже есть определенное представление. Хотя, конечно, это противопоставление очень условно, так как и массовые источники, и уникальные источники нужно подвергать внешней и внутренней критике, несмотря на кажущуюся их типичность для исследователя.

Схожесть традиций и перспективы использования

В обоих случаях мы видим учет помимо непосредственно анализируемого текста внетекстовой реальности, особое внимание уделяется феноменам повторяемости. Несмотря на то, что алгоритмизация в исследовании более свойственна методике Лассуэлла, формализация, как важная составляющая процедуры контент-анализа, присутствует как в классической

традиции Лассуэлла, так и в работах Проппа (принцип морфологизма, основанный на развитии подходов Гете и Веселовского [там же, 124]). Таким образом, оба варианта методологии в качестве основы имеют эмпирическую западную научную традицию: очевидным представляется позитивистский аспект и контент-анализа, и структурализма – методики, с которой имя Проппа связывается чаще, особенно с точки зрения литературного анализа, тогда как в социологическом ключе можно понимать Проппа и как предвестника серьезной социологической программы исследования. Кроме того, как идеи Проппа, так и взгляды Лассуэлла позволяют синтезировать контент-анализ с психоаналитическими теориями, выходить на категории архетип и психопатология, как применительно к культурологическому, так и в отношении политологического исследования.

Заключение

Применять метод контент-анализа следует в тех случаях, когда необходимо систематизировать материал, найти системообразующее основание, в том числе тогда, когда нужно повысить степень точности в оценках. Сам текст должен позволить исследователю понять, на сколько он (текст) отражает реальность, какова эта реальность, что в ней модифицировано, искажено, смоделировано, что в конечном счете позволит выйти на характеристику самого говорящего субъекта и общество, в котором он живет.

В обоих случаях, как в отношении трудов Лассуэлла, так и применительно к работам Проппа, потенциал их методологии колоссален и позволяет изучать тексты и дискурсы разных жанров и уровней.

Появление качественного контент-анализа, с одной стороны, усовершенствовало возможности текстового анализа, с другой стороны, усложнило его отмежевание от других методов, связанных с интерпретацией текста. Несмотря на обозначенную выше тенденцию компьютеризации, свойственной не только точному и естественнонаучному, но и социально-гуманитарному знанию, и акценту на так называемые технологии Big Data, следует повторно прочитать гуманитарные классические разработки первопроходцев методики контент-анализа, поскольку их идеи особенно актуальны в условиях научной кооперации и продолжающегося лингвистического поворота, который так или иначе затрагивает все научные области знания.

Изучение идеологии как фактора влияния некоторой позиции на общество (внешней по отношению к обществу), с учетом мифологем, которые циркулируют и периодически воспроизводятся в культуре (имманентные обществу механизмы) позволяет говорить о том, что оба подхода к контент-анализу дают возможность составить объемное представление о паттернах, определяющих состояние современного общества и отдельных социальных групп. В перспективе учет достижений и недостатков обеих традиций позволит решить ряд частных вопросов отдельных дисциплин и продвинуется на пути понимания принципиальных вопросов когнитивных наук.

Библиография

1. Водак Р. Политика страха. Что значит дискурс правых популистов? Х.: Гуманитарный Центр, 2018. 404 с.
2. Волкова Е.В. Методология исследований В.Я. Проппа: между формализмом и структурализмом // Преподаватель XXI век. 2011. №4. С. 226-229.
3. ван Дейк Т. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 344 с.
4. Лассуэлл Г. Психопатология и политика. М.: РАГС, 2005. 352 с.

5. Лассуэлл Г. Язык власти // Политическая лингвистика. Вып. 20. Екатеринбург, 2006. С. 264-279.
6. Пропп В. Морфология сказки. URL: <http://feb-web.ru/feb/skazki/critics/pms/pms-001-.htm>
7. Гаршис Е.Я. Исторические корни контент-анализа: Два базовых текста по методологии контент-анализа. М.: ЛИБРОКОМ, 2018. 160 с.
8. Холтон Дж. Тематический анализ науки. М.: Прогресс, 1981. 383 с.
9. Ярхо Б.И. Методология точного литературоведения: Избранные труды по теории литературы. М.: Языки слав, культур, 2006. 927 с.
10. Fairclough N. Media Discourse. URL: <http://bookre.org/reader?file=2258072&pg=1>

Prospects for the use of content analysis: basic methodological traditions

Anna M. Oleshkova

PhD in History,
Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute,
Russian State Vocational Pedagogical Institute,
622031, 57, Krasnogvardeiskaya str., Nizhny Tagil, Russian Federation;
e-mail: Oleshkova@mail.ru

Abstract

In social and political science studies, this method is one of the most established among empirical methods of text analysis. However, the situation is complicated by a large amount of literature on the topic, which, on the one hand, reflects the relevance of the issue and contributes to the development of new views, but on the other hand, prevents an unambiguous understanding of the procedure. The method evolved, if initially the procedure was applied to the part of the text that was easier to measure, then in the future the categorization and classification became more diverse. This article, firstly, outlines the specifics of the method and provides an overview of the ideas of researchers contributing to the development and improvement of the procedure; two approaches to the procedure for applying content analysis are considered. Both lines are associated with the names of the founders, classics of this methodology. Having taken shape in the first half of the 20th century, the traditions of G. Lasswell and V.Ya. Propp laid the foundation for working with sources of different types. If there are fundamental differences in the logic of the application of the method, there is, firstly, a common place in the methodological recommendations for research, and secondly, it seems possible to use the complex, synthetic advantages of both traditions in modern socio-humanitarian knowledge. In political science studies, the method should be understood in the paradigm of discourse studies, including critical ones.

For citation

Oleshkova A.M. (2020) Perspektivy ispol'zovaniya kontent-analiza: bazovye metodologicheskie traditsii [Prospects for the use of content analysis: basic methodological traditions]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 9 (2A), pp. 3-10. DOI: 10.34670/AR.2020.55.56.001

Keywords

Content analysis, quantitative content analysis, qualitative content analysis, Propp, Lasswell.

References

1. Fairclough N. *Media Discourse*. Available at: <http://bookre.org/reader?file=2258072&pg=1> [Accessed 04/04/2020]
2. Holton G. (1988) *Thematic Origins of Scientific Thought*. Harvard University Press.
3. Lasswell H.D. (1986) *Psychopathology and Politics*. University of Chicago Press.
4. Lasswell H.D. et al. (1949) The Language of Power. In: *Language of Politics: Studies in Quantitative Semantics*. New York.
5. Propp V. *Morfologiya skazki* [Morphology of a fairy tale]. Available at: <http://feb-web.ru/feb/skazki/critics/pms/pms-001-.htm> [Accessed 04/04/2020]
6. Tarshis E.Ya. (2018) *Istoricheskie korni kontent-analiza: Dva bazovykh teksta po metodologii kontent-analiza* [The historical roots of content analysis: Two basic texts on the methodology of content analysis]. Moscow: LIBROKOM Publ.
7. van Dijk T.A. (2008) *Discourse and Power*. Macmillan International Higher Education.
8. Volkova E.V. Metodologiya issledovaniy V.Ya. Proppa: mezhdou formalizmom i strukturalizmom // *Prepodavatel' XXI vek*. 2011. №4. S. 226-229.
9. Wodak R. (2015) *The Politics of Fear: What Right-Wing Populist Discourses Mean*. SAGE Publications Ltd.
10. Yarkho B.I. *Metodologiya tochnogo literaturovedeniya: Izbrannye trudy po teorii literatury*. M.: Yazyki slav, kul'tur, 2006. 927 s.